

Природопользование как экономическое отношение

© 2009 Н.В. Медяник

кандидат экономических наук, доцент

Пятигорский государственный лингвистический университет

В рамках политико-экономической парадигмы показано, что экономические отношения между людьми характеризуют общество в качестве ассоциированного субъекта в отношениях с природой, а природопользование - как процесс социального взаимодействия в базисной общественной сфере и экономическую категорию.

Ключевые слова: природопользование, экономические отношения, экономическая категория, политико-экономическая парадигма.

Сложность и острота проблем, складывающихся в природопользовании, требуют их глубокого теоретического осмысления, а их объективная причинно-следственная природа, обусловленная неупорядоченностью экономических отношений, актуализирует направление научного поиска в рамках политико-экономической парадигмы.

Подобный подход особенно очевиден в условиях перехода России к развитым рыночным отношениям, которые ставят перед экономической теорией ряд важных вопросов, заключающихся в том, какую модель природопользования следует избрать, посредством проведения каких экономической политики и хозяйственной практики она будет реализована. Ошибки в выборе и методах их реализации, лишенных какой-либо научной методологии, приводят к самым серьезным негативным последствиям. Свидетельством тому являются высокая природоёмкость национальной экономики и «сырьевая» ориентация экономического роста, недостаточность стимулирования экологической модернизации и реструктуризации, а также перехода на новый технологический инновационный уровень развития отечественного производства, снижение качественных и количественных параметров режима природопользования.

Между тем в современной отечественной экономической науке интерес к политико-экономической парадигме исследования несколько угас, тем более это очевидно в большей части работ, посвященных проблемам природопользования, которые, применительно к обществу с рыночной экономикой, ограничиваются либо функциональным подходом в рамках экологической экономики, либо отраслевым срезом эколого-ресурсных проблем.

Подобная направленность исследований, безусловно, имеет методологическую и практическую ценность, однако мало раскрывает сущность природопользования как процесса социального

взаимодействия в сфере экономики, нося сугубо отраслевой подход и сосредоточиваясь на прагматическом аспекте решения эколого-ресурсных проблем, эти исследования лишают последние сущностной детерминированности в качестве экономической категории и объективной причинно-следственной обусловленности.

Вместе с тем деятельность общества, как и поведение отдельного индивида в сфере природопользования, детерминирована не только и не столько системой ценностей или способностями людей, сложившимися в процессе социализации, сколько объективными причинно-следственными факторами, а именно системой экономических отношений, агентами которых люди являются, и обусловленными ими (наряду с потребностями) экономическими интересами, реализация которых является предметом устремлений каждого из людей: «все то, за что человек борется, связано с его интересами»¹.

Кроме того, обусловленность природопользования экономическими отношениями вытекает из того факта, что многочисленные проблемы в этой сфере, прежде всего ресурсные и экологические, суть следствие их (отношений) неупорядоченности на разных уровнях и в сферах общественной структуры.

Так, ныне неупорядоченность экономических отношений в природопользовании достигла деформирующей отношения между обществом и природой остроты.

Для Российской Федерации причинами подобной неупорядоченности являются: с одной стороны, наследие огосударственной экономики с монополизацией природопользования и невосприимчивостью хозяйствующих субъектов к результатам НТП, в том числе природосберегающим, с неразвитостью рентных отношений и абстрагированием экономических интересов субъектов от природоохраны в условиях отсутствия конкурентной среды, с другой - системный кри-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.1. С. 72.

зис, сопровождавший рыночную трансформацию в стране и отодвинувший решение экологических проблем², равно как и нынешняя неупорядоченность экономических отношений в природопользовании, порождающая бесхозность природных объектов, способствующая в условиях коммерциализации их неограниченному и практически безвозмездному присвоению. Об этом свидетельствует повсеместно наблюдаемое нелегальное использование природных ресурсов, ежегодно составляющее, например, в лесном секторе до 20 млн. м³ древесины³, в рыбной промышленности до 3 млн. т морепродуктов⁴.

В равной мере неупорядоченность отношений по поводу налогообложения доходов предприятий с учетом экологических инвестиций приводит природопользователей в погоне за прибылью к экономии на этих видах затрат, порождая угрозы охране и воспроизводству используемых ими природных ресурсов. По этой причине, например, в 1990-е гг. также произошло сокращение затрат на геологоразведку в 2,5 раза, объемов лесовосстановления в 2 раза, воспроизводства почвенного плодородия в 4-5,5 раза⁵.

Очевидно, что подобные деформации в системе экономических отношений природопользования создают угрозу социально-экономическому развитию общества, его безопасности, качественному состоянию окружающей природной среды, порождают конфликты между обществом и природой.

Так, ныне на 15 % территории РФ, относимой к зоне экологического неблагополучия, проживает почти 2/3 населения страны; в условиях высокого загрязнения атмосферного воздуха - более 60 млн. чел., сверхнормативного воздействия шума - более 10 млн. чел.; от 35 до 60 % потребляемой населением питьевой воды не удовлетворяет гигиеническим стандартам⁶.

Наблюдаемый ныне в РФ процесс зависимости социально-экономического благополучия

² Свидетельством экологического неблагополучия РФ в условиях рыночной трансформации является, например, рост за период 1992-2000 гг. удельных показателей (в расчете на единицу ВВП) выбросов в атмосферу загрязняющих веществ в 1,5 раза, сбросов в водоемы в 1,9 раза. См.: Зеленый мир. 2002. № 9 - 10.

³ См.: Нелегальный оборот древесины - до 20 млн. куб. м. в год. Режим доступа: <http://www.rzd-partner.ru/news/2007/10/22/313352.html>.

⁴ По данным ФСБ России. Режим доступа: <http://www.fishres.ru/news/print.php?id=8086>.

⁵ Ренина Т. Статистика знает все, но выводы делать нам // Экология и жизнь. 2000. № 4. С. 26.

⁶ См.: Третья Всероссийская экологическая конференция на тему "Новые приоритеты национальной экологической политики в реальном секторе экономики". Режим доступа: <http://www.lebedeva-m.ru/ru/news/index.php?id=172>.

от соблюдения требований экологического императива⁷, понимание обществом того, что "реализация интересов более невозможна вне пересмотра отношений в системе "общество-природа-человек"⁸, вызывают необходимость формирования механизма, упорядочивающего экономические отношения в сфере природопользования, ведущего к бесконфликтному взаимодействию общества и природы.

Практика подобного упорядочения должна исходить из понимания сущности природопользования как экономической категории - абстрактного выражения экономических отношений, складывающихся между людьми по поводу производства, распределения, обмена, потребления природных ресурсов и экологических благ.

Между тем в научной литературе встречаются различные суждения по поводу природопользования как отношения, не всегда экономического.

Так, в ряде работ⁹ отношения природопользования рассматриваются как эколого-экономические, конституирующие либо совокупность межсистемных взаимодействий общества и природы, либо связи между людьми по поводу природопользования. Полагаем, что в такой трактовке подобная дефиниция вносит категориальную путаницу и вряд ли обладает новизной в познании сущностных характеристик природопользования, детерминированных экономическими отношениями между людьми в этой сфере.

Иные авторы¹⁰, хотя и рассматривают природопользование как экономическое отношение, но ограничивают данную категорию отношениями материального производства. Указанную позицию также следует признать ограниченной, поскольку ныне, в условиях постиндустриальной трансфор-

⁷ Что отражено в ряде официальных документов, например, см.: Об охране окружающей среды: закон РФ от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ // Зеленый мир. 2002. № 7-8; Концепция перехода РФ к устойчивому развитию от 1 апр. 1996 г. № 440 // Собр. законодательства РФ. 1996. № 15. Ст. 60; Экологическая доктрина РФ от 31 авг. 2002 г. №1225-р // Рос. газ. 2002. 18 сент.

⁸ Валентей С. Развитие общества в теории социальных альтернатив. М., 1994. С. 55.

⁹ См., например: Сарабский А.А. Научно-технический прогресс в системе эколого-экономических отношений. Красноярск, 1986. С.19-33; Неверов А.В. Экономика природопользования. Минск, 1990. С. 19; Газизуллин Н.Ф. Эколого-экономическое равновесие в развитии общества: Автореф. дис. ... д-ра экон.наук. СПб., 1992. С.13; Рябчиков А.К. Хозяйственный механизм рационального природопользования: сущность и формы. Йошкар-Ола, 1993. С.18-21; Губайдуллина Т.Н. Устойчивое развитие эколого-экономической системы: вопросы теории и методологии. Казань, 2000. С. 23-41; и др.

¹⁰ См., например: Иманов Н. Экономические отношения в социалистическом природопользовании. Баку, 1987. С.45; Губайдуллина Т.Н. Указ. соч. С. 39; и др.

мации общественного развития, когда усиливается роль человеческого капитала, а “свободное всестороннее развитие личности становится критерием прогресса”¹¹, возрастание роли нематериального производства в общественном разделении труда позволяет рассматривать отношения природопользования и в его секторах. Подобные доводы являются значимыми, когда речь идет, например, о природопользовании в рекреационной сфере, в которой базовыми факторами производства соответствующих услуг являются природные, а рекреационное природопользование важной его частью со свойственной ему спецификой.

Известны попытки расширительного подхода к отношениям природопользования¹², обособляющего вещественно-энергетические обменные процессы между природой и обществом, производственные отношения, которые авторами правомерно рассматриваются как базисные, и прочие общественные отношения, образующие надстроечный срез. Подобное членение изучаемых отношений в аспекте субординации общественных сфер не вызывает сомнения, однако выводит категорию “природопользование” за предметную область политико-экономического анализа, хотя и не исключает в его рамках исследование экономических отношений по поводу природных ресурсов и экологических благ в тесной связи с надстроечными процессами¹³.

В данной связи следует отметить, что в условиях рыночной трансформации в РФ, “когда базисная детерминация ослаблена - старая система производственных отношений уже разрушена, а новая еще не сложилась”¹⁴, национальная специфика общественных отношений в сфере природопользования характеризуется активной ролью надстроечных явлений и процессов, которые, однако, в силу отсутствия объективных оснований в виде цивилизованных рыночных отношений¹⁵,

¹¹ Бузгалин А.В., Колганов А.И. Социальная философия постсоветского марксизма в России: ответы на вызовы XX века // *Вопр. философии*. 2005. № 9. С. 11.

¹² См., например: *Бартов В.* Политико-экономические вопросы взаимодействия общества и природы // *Вопр. экономики*. 1984. № 10. С. 3-11; *Новиков Р.А.* Глобальная экологическая проблема. М., 1988. С. 26.

¹³ На необходимость изучения производственных отношений в тесной связи с надстроечными процессами еще указывали классики марксизма, а вслед за ними научная общественность советского периода. См., например: *Капустин Е.* Экономическое учение К. Маркса и актуальные проблемы политической экономии социализма // *Вопр. экономики*. 1983. №5. С.4; *Медведев В.* Актуальные методологические проблемы экономической теории социализма // *Вопр. экономики*. 1983. №6. С. 7-8; Категории политической экономии социализма / Под ред. Г.Я. Кузнецова. М., 1986. С. 70; и др.

¹⁴ Бузгалин А.В., Колганов А.И. Указ. соч. С. 8.

¹⁵ “Политическое, правовое, философское, религиозное, литературное, художественное и т.д. развитие основано на экономическом развитии. Но все они также оказывают влияние друг на друга и на экономический базис”. Цит. по: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 39. С.175.

имеют существенные деформации (изъяны в экономической политике, экологическом законодательстве, процедурных вопросах и пр.)¹⁶.

Обсуждаемые здесь определения, несмотря на внешнюю привлекательность, мало отражают сущностную характеристику природопользования как экономического отношения между людьми по поводу присвоения, использования, воспроизводства и охраны природных ресурсов и экологических благ. Кроме того, в них не конституирована двойственная категориальная статусность природопользования, затрагивающего как экономические отношения между людьми, так и отношения между обществом и природой.

Между тем именно экономические отношения между людьми, характеризуя общество в качестве ассоциированного субъекта в отношениях с природой, а природопользование как процесс социального взаимодействия в базисной общественной сфере и экономическую категорию, определяют методологию политико-экономического исследования данной категории, тем более в условиях общественно-экономических трансформаций¹⁷.

Учитывая недостатки приведенных выше точек зрения и имея в виду наш подход к природопользованию как экономической категории, конституированной системой экономических отношений между людьми, а также детерминированных ими отношений между обществом и природой, предпримем попытку дать определение рассматриваемой дефиниции.

Правомерно определить природопользование в качестве экономической категории как совокупность экономических отношений между людьми по поводу присвоения, использования, вос-

¹⁶ Этим, очевидно, объясняется интерес в научных кругах, а также в среде политэкономов к институциональным теориям, позволяющим изучать надстроечные феномены сквозь призму социокультурных, правовых, политических и прочих институций. См., например, подборки в журнале “Проблемы новой политической экономии”.

¹⁷ Очевидно, любые общественно-экономические трансформации, тем более такие глубокие, как переход к рынку, глобализация и постиндустриализация, предполагают адекватную модификацию базисных отношений общества - экономических отношений, в том числе в сфере природопользования. Глобальный характер и положительная динамика экологических проблем, межстрановые коллизии по поводу контроля и использования природных ресурсов до сих пор (с 1992 г.) практическая нереализованность, в целом, верных положений концепции “устойчивого развития”, постсоциалистические преобразования в России и неослабевающая ресурсная зависимость национальной экономики - все это демонстрирует противоречивую, сложную совокупность экономических отношений по поводу природопользования, неупорядоченность которых формирует конфликтный потенциал между обществом и природой.

производства и охраны природных ресурсов и экологических благ, ведущих к сохранению качественных и количественных параметров экологических систем, способствующих бесконфликтному взаимодействию общества и природы.

Объектом подобных отношений являются природные ресурсы и экологические блага в рамках экосистемной целостности (структурной и функциональной). Естественные механизмы саморегуляции, контроля и балансировки¹⁸, поддерживая качественные и количественные параметры экосистем, позволяют обществу, его членам присваивать природу в качестве среды жизнедеятельности, источника природных ресурсов и экологических благ, пространственной базиса территориальной организации общества и пр.

Субъектный состав экономических отношений природопользования разнообразен и включает мировое сообщество, регионы мира, отдельные страны, в их рамках - отрасли, регионы, муниципалитеты, хозяйствующие субъекты, население, индивиды и пр. Здесь следует отметить всеохватывающий характер отношений природопользования, субъектами которых являются все члены и ассоциированные группы общества, где каждый из них вступает в отношения присвоения - отчуждения природных ресурсов и экологических благ в качестве потребителя либо непосредственно, либо опосредованно отношениями общественного производства.

Определяя место системы экономических отношений между людьми по поводу природопользования в структуре общественного производства, укажем, что изучаемая совокупность является составной частью общей системы экономических отношений между людьми, функционирующей в рамках социально-экономических связей по поводу природных ресурсов и экологических благ. В известной мере, вся сфера общественного производства может рассматриваться как природопользование¹⁹. При этом структура природопользования как системы экономических отношений между людьми включает отношения по поводу присвоения, использования, воспроизводства и охраны природных ресурсов и экологических благ. Иначе, ограничивается той частью составляющих ее экономических отношений между людьми, которые связаны с сохранением качественных и количественных параметров экосистем, "детерминирующих" природу в качестве источника удовлетворения общественных и индивидуальных потребностей.

¹⁸ См. подробно: *Дажо Р.* Основы экологии. М., 1975.

¹⁹ См.: *Мамедов О.Ю.* Производственное отношение: политико-экономический аспект. Ростов н/Д, 1997. С. 182.

Сообразно структуре системы экономических отношений природопользование имеет "горизонтальный" и "вертикальный" срезы. Последний включает метауровень, макроуровень, мезоуровень, микроуровень, наноуровень экономических отношений.

Например, микроуровневый срез экономических отношений по поводу природопользования конституирован экономическими связями предприятий с государством, определяющим "правила" их экологически ориентированного поведения посредством лицензирования, налогообложения, экологических нормирования, стандартизации, контроля; с бизнес-партнерами по поводу финансирования экологических проектов, качества сырья и материалов, экологических инжиниринга, аудита, страхования, сертификации; с потребителями, заинтересованными в экологической безопасности приобретаемой продукции и стимулирующими предприятия к реализации, в частности, подхода "cradle - to - grave"²⁰, предполагающего экологическую модернизацию производства с учетом оценки влияния выпускаемой продукции на окружающую среду в течение всего жизненного цикла.

Горизонтальная структура природопользования носит воспроизводственно-функциональный характер, охватывая отношения по поводу производства, распределения, обмена и потребления в диалектическом единстве. Их содержанием должно являться согласованное использование всеми участниками воспроизводственного процесса природных ресурсов и экологических благ, составляющих экосистемную целостность, от которой зависит качественное состояние окружающей природной среды, что предполагает реализацию воспроизводственного процесса на интенсивной, инновационной и расширенной основе, а также цикличности энергетических потоков²¹.

Таким образом, для изучения сущности природопользования как экономической категории необходимо глубинное познание всей системы экономических отношений, ее (категорию) конституирующих. При этом алгоритм системного анализа позволяет указанную совокупность отношений рассматривать в разноуровневом и функционально-воспроизводственном аспектах.

Поступила в редакцию 05.09.2009 г.

²⁰ Подобный подход отражает современные тенденции экологической политики предприятий за рубежом и рассматривается как фактор конкурентного преимущества. См. подробно: *Пилиев С., Цховребов Э.* Возможности устойчивого развития // *Экономист.* 2001. № 4. С. 23-28.

²¹ Например, подобная идея нашла отражение в законе ФРГ "О замкнутых циклах хозяйственной деятельности", предусматривающем обязательное требование к предприятиям по предотвращению образования, максимальной утилизации и экологичного удаления отходов. См.: *Вдовина Т.* Экономические методы охраны и регулирования использования техногенных ресурсов // *Экономист.* 2001. № 11. С. 90.